

Как и обещал, Бин Юй поговорил с главой секты. Он поведал ему всё, что они с Лань Му услышали в укромной дворике столицы империи Ланьхуа. Конечно же, Лань Сю Бо был поражён. Он, как, впрочем, и многие другие влиятельные лица, и предположить не мог, что прямой наследник рода Цянь уцелеет и сохранит знания секты Сумерек. И это была очень плохая новость, ведь последователи этой секты желали возвращения мёртвого сумасшедшего бога. А такое дело просто не могло обойтись без множества жертв. Бин Юй мог бы подтвердить своему приёмному деду, что превращение выбранной цели без тысяч убийств невозможно.

Потрясённый его новостями, Лань Сю Бо, привёл его в тайный архив секты. Там глава нашёл ветхие от древности лет свитки, в которых речь шла о Тянь Сюань Луне, сошедшим с ума от жажды власти чёрном боге-драконе. Бин Юй, когда увидел изображение одной из ипостасей бога, сразу же понял замысел Янь Бию и её деда. Насколько он помнил описание того ужасного монстра, в которого превратился в новелле старейшина Лань Чжу, тот очень уж походил на эту самую ипостась.

Огромный человекоподобный монстр с чёрной кожей, длинными острыми как сабли когтями. Черты тонкого аристократического лица старейшины Лань Чжу тогда тоже преобразились, став более жесткими. На лбу и по щекам проявились чешуйки, а глаза стали зло сверкать жёлтым огнём, зрачок также изменился, вытянувшись в вертикальную линию. Из рта монстра то и дело высовывался длинный раздвоенный язык, зубы стали острыми, как у хищника. На чёрной коже тела также проступил рисунок чешуек, что сделало её невероятно прочной. На голове старика среди густых длинных белых волос появились два раздвоенных на концах рога, как у драконов. Если сравнивать описание монстра из новеллы и изображение ипостаси чёрного дракона, то можно сказать, что старейшина Лань Чжу был остановлен Лань Цзяном буквально в шаге от черты, за которой просто страшный монстр стал бы чудовищем, напитанным божественной силой.

По-видимому, Янь Бию имела свой взгляд на будущее, в котором места чокнутому богу не было. Бин Юй помнил, что после свержения императора Чэнь Хао были казнены многие политики и чиновники. Юноша потратил много времени, чтобы вспомнить, кто же больше всего подходил под внешность того человека, с которым злодейка встречалась в уединённом дворике. И больше всего её дед напомнил Бин Юю личного советника императора. Звали того, кажется, Е Цянь. Похоже, фамилия Е была фальшивой. Этот человек по необъяснимой причине имел неограниченное доверие Чэнь Хао. Можно сказать, он был вторым человеком в империи Чжоу. И именно он был казнён наиболее жестоко. Янь Бию убедила своего мужа-героя в том, что Е Цянь виноват в том, что её матери пришлось бежать из империи Чжоу, опасаясь за свою жизнь. Оплетённый паутиной лжи и заодно приворожённый, как оказалось, Лань Цзян не только поверил ей без доказательств, но и отдал расправу в руки своей ненаглядной жены.

В итоге Е Цяню досталось от всей широты души Янь Бию. Во-первых, ему вырвали язык. Вероятно, чтобы не вздумал её выдать. Во-вторых, приговорили к линчи. Короче, старик умирал долго и всё время его пыток красавица была рядом, смакуя каждое мгновение. И догадку по поводу Е Цяня подтверждал полный ненависти взгляд, который заметил тогда Бин Юй. Злодейка терпеть не могла подчиняться своему очень властному деду, но ей приходилось делать это против воли. За это она впоследствии ему и отомстила. Так что Е Цянь и глава стёртой с лица земли секты Сумерек Цянь Лун, скорее всего, это один и тот же человек.

Эта девица всегда была себе на уме. Её маска очаровательной красавицы таила под собой натуру коварной хитрой лисицы. Она как опытный политик-интриган выезжала на спине тигра на гору. С помощью осколка-артефакта Янь Бию изменила одного из сильнейших воинов континента старейшину Лань Чжу, который почти достиг ранга Святого. А это вершина для большинства совершенствующихся, дальше только Созерцатели. Но до них никто достать не

мог. Слишком высоко забрались, слишком равнодушны были к судьбам людей где-то там внизу, за пределами их интересов. Так что почти Святой был просто идеальным выбором для воплощения на земле безумного бога-дракона.

Янь Бию лишь воспользовалась случаем убрать, так сказать, одним махом два самых больших препятствия на своём пути – секты «Лазурных небес» и «Демонических огней». Ей не нужны были призрачные блага от воплощённого Тянь Сюань Луна, от которого было непонятно чего ждать. А так монстр убил большую часть членов обеих сект, когда они пытались его остановить. В итоге её противниками, которые и понятия не имели, что ими являются, остались только Лань Цзян и Янь Вэй. Последний в итоге умер, сгорев от избытка собственной огненной силы.

Вероятно, там не обошлось без Янь Бию. Она ведь точно знала про аномалию «брата». Лань Цзян же был под её контролем, так что избавиться от него не стало проблемой. И, вуаля как говорят французы, она стала императрицей, поразив всех своей истинной силой, которую злодейка скрывала всё время, притворяясь слабой девушкой. Имея под рукой алхимика вроде её деда, поднять ранг не было такой трудной задачей. Другое дело, что боевого опыта у Янь Бию не было, он ей, правда, был и не нужен. Тигр и дракон проложили ей путь на вершину власти. Тигр и дракон, которые её любили.

Бин Юй подослал следить за шустрой девицей не менее шустрого Лань Му. Тот, воспользовавшись советом, сколотил «банду» из поклонниц Лань Цзяна. Он нашептал им, что новенькая точно что-то замыслила. Может, чужачка желает стать женой? О-о-о, лучше способа обозлить красоток было и не придумать. Одно дело своя Лань Янлин, которую все обожали. И другое дело непонятно откуда взявшаяся «Сяо Бию», как назвала себя злодейка. Ага, одарённая сиротка из предгорья, всегда мечтавшая попасть в могущественную секту.

Надо отдать должное Янь Бию, талант она имела. А заодно и редкую красоту, что вызывала зависть других девушек и восхищённые взгляды мужчин от мала до велика. Прибавить покладистый характер и сообразительность... И тётушка Лань Мэй не устояла, взяв злодейку своей пятой ученицей. Бин Юй, конечно, громко ругался и чуть не бился головой о стену, но некоторые сюжетные линии исправить полностью оказалось невозможно. Но кто сказал, что их нельзя подкорректировать? Вот Лань Му и компания как раз и были таким средством.

Забавно было наблюдать с какой изобретательностью девицы, науськанные Лань Му, портили жизнь «Сяо Бию». Она умудрилась-таки попасться на глаза Лань Цзяну, вот только он отнёсся к ней как ко всем девушкам секты. Восхитился красотой, пару раз улыбнулся и... пошёл дальше по своим делам. Той же ночью кто-то вылил на спавшую «Сяо Бию» почти бочку воды. В итоге ей пришлось всю ночь стирать и сушить бельё, а также проветривать комнату, так как вода-то была с болотным духом. Естественно, злоумышленницы следов не оставили.

Спустя несколько дней девушка вызвалась помогать на кухне. Тётушка Мэй не готовила для всех членов секты, а только для верхушки. Её блюда были особенными. В них было много духовной силы и полезных веществ. Она делала это лишь по своей прихоти, готовка не была её прямой обязанностью. И ей в этом часто помогали ученицы. Так вот «Сяо Бию» с большим усердием трудилась на кухне. Попутно она варила суп со свиной, кусочками корня лотоса и сотней других ингредиентов. Рецепт был сложен, требовал постоянного внимания, а также долгого времени приготовления. Почему она варила суп? Это было одно из самых любимых блюд Лань Цзяна. Откуда злодейка об этом знала? Неизвестно, но Бин Юй предполагал, что где-то просто услышала. Ведь будучи за пределами секты, Лань Цзян останавливался в хороших гостиницах, где иногда подавались подобные изысканные кушанья.

Бин Юй и Лань Му внимательно присматривали за ней. Они сразу догадались, что этот суп лучшее средство, чтобы приманить внимание Лань Цзяна. Он обязательно согласится его попробовать, ведь нельзя отказать девушке, которая приложила столько усилий? И приворотное зелье лучше всего затеряется среди других специй, что входили в рецептуру супа. Логично и ловко со стороны Янь Бию. Конечно, с одной стороны, было всё же жаль её трудов, но с другой... Кто просил эту лису поганить хорошее блюдо дурной добавкой? Так пусть пеняет только на себя, что с ней поступили жестоко! Конечно, жестоко.

Хоть и скромно, но нарядно разодетая красавица, грациозно ступая и плавно покачивая бёдрами, приближалась к столику, за которым сидел и весело общался с друзьями Лань Цзян. Несмотря на своё высокое положение наследника, он не был высокомерным и часто посещал общий зал, где вкушали пищу обычные члены секты. Видя такую картину, Лань Му решил применить шаблон под названием «Поклонницы преследуют кумира». Он разогнался и ворвался в столовую как метеор, а его «команда» так же бойко ринулась за ним. Честно говоря, такое случалось и раньше. Девушки, несмотря на свою скромность, в поисках кумира иногда заходят немного дальше, чем этому самому кумиру хотелось. Так что многие при виде погони стайки юных красоток-учениц за четвёртым молодым господином, только весело рассмеялись. И никто не обратил внимания, как хитрый Лань Му изменил направление, «неловко» повернулся и...

Глубокая фарфоровая миска с изысканным супом вылетела из рук новенькой ученицы тётушки Мэй, взлетела вверх, перевернулась в воздухе и выплеснула своё содержимое на не успевшую ничего толком понять Янь Бию. А тот, от кого она была всего в шаге со своим угощением, с трудом скрывая улыбку, подхватился с места и аккуратно стал убирать с головы девушки кусочки ингредиентов супа. Его ноздри явно уловили знакомый аромат и Лань Цзян из-за спины девушки пригрозил Лань Му кулаком. Конечно, он догадался, что миска с супом предназначалась ему. И дорогой младший братец оставил его без угощения.

Бин Юй мог только представить, сколько усилий стоило «Сяо Бию» сдержаться и не вцепиться острыми ноготками в смазливое лицо Лань Му. А тот тоже стал хлопотать около девушки и притворно извиняться. Его «команда» мигом рассеялась по залу, а Лань Янлин появилась с тарелкой, полной пельмешек в соусе, которые Лань Цзян любил также сильно, как и суп. Бин Юй, прознав о плане Янь Бию, попросил невестку об услуге. Понятно, что угощение для любимого жениха она приготовила с удовольствием, вовсе и не подозревая ни о сопернице, ни о пакостях Лань Му и «команды».

Бин Юй был доволен результатом, ведь от приворотного зелья удалось избавиться. Осталось ещё понять, что за украшение и каким образом Янь Бию планировала вручить старшему братцу. Он не особо любил всякие побрякушки. Носил только амулеты, специально сделанные для него. У Лань Цзяна имелся широкий серебряный браслет с синим нефритом и кулон-амулет, сделанный для него старшей Лань Чжу. Браслет был защитным, а кулон имел лечебные свойства. Вместо заколок для волос Лань Цзян обычно использовал кожаные шнуры, так как волосы его едва достигали плеч. Но иногда приходилось использовать и дорогие заколки-украшения. У старшего брата таких было предостаточно, но обычно они хранились в шкатулке.

Единственное, что пришло в голову Бин Юя – это простой на вид плетённый кожаный шнур. И вот такие милые безделицы его старший брат мог принять в подарок, в отличии от чего-то более дорогого и изысканного. Тем более, что роскошные презенты обязывают тех, кому дарятся, ибо они всегда с намёками. Припоминать сюжет новеллы было бесполезно, так как Бин Юй по большей части больше обращал своё внимание на характерах героев, событиях и уж точно не на том, что же было, к примеру, в волосах героя или же героини.

В итоге он всё же оказался прав. «Сяо Бию», скромно потупясь однажды протянула красивому наследнику секты «Лазурных небес» изящно сплетённый шнур из кожи голубого речного змея. Простенький, милый, но дающий небольшое усиление при атаках водных плетений. А Лань Цзян как раз кроме своей основной стихии ветра в меньшей степени мог оперировать и водной стихией. Так что от такого милого подарка он не отказался бы. Но какого было его разочарование, когда в последний момент шнурок... выхватила забавная птичка и унесла куда-то в своё гнездо.

Птичка была безобидной, их целые стайки летали по долине. Единственной её вредной слабостью были блестящие штучки. Такие как серебряные горошины на концах голубого кожаного шнура в руке «Сяо Бию». И никто не догадался, что птичку приманил Бин Юй. Небольшая ментальная команда и... цель перехвачена. Изъяв шнур у невинной птички, юноша не стал брать его голыми руками. Он окутал пальцы духовной силой и только тогда прикоснулся к украшению. Бин Юй почувствовал внутри него вплетённые тёмные ментальные заклинания, способные затуманить волю и заставить прислушиваться к чужим словам. Точнее, к словам того, кому принадлежало украшение. Кипя от ярости, Бин Юя заморозил шнур, а потом раскрошил его в пыль, чтобы ничего не осталось. От его ярости, распались даже серебряные детали.

Осталась только одна проблема, но самая большая. Это уберечь старшего брата от страшного оружия – женских чар. Что бы кто ни говорил, но, если красивая женщина чего-то хочет, она это получит. Особенно та, что кроме умений вооружена ещё и умом. Янь Бию как раз и была опасна этим. Она была умна и сообразительна. Ей не составило труда просчитать, что кто-то ей мешает. Целенаправленно мешает. Благодаря врагу, что притаился в тени, она потеряла редкое средство приворота и амулет ментального контроля. Если бы её дед узнал о таких проколах, точно наказал бы. Бин Юй даже не сомневался, что так оно и было бы. Цянь Лун не поднялся бы настолько высоко в придворной иерархии, будь он милым стариканом. И не зря же Янь Бию его так истово ненавидела.

<http://bllate.org/book/12800/1129647>